

Мария Синицына

Между нами

Иногда путь друг к другу
пишет не сердце, а судьба

Мария Синицына

Между нами

<https://litres.ru/74334012>

SelfPub; 2026

Аннотация

Всё равно случится то, что должно случиться. Кэтрин только начинает заново учиться доверять миру и себе. После прошлого опыта она больше не хочет жить иллюзиями и впервые пытается увидеть реальность такой, какая она есть. Но именно в этот момент в её жизни начинает происходить что-то странное — словно невидимое чудо идёт рядом с ней, тихо и незаметно сопровождая её внутренние изменения.

И однажды всё начинается с простого сообщения. Сообщения, которое было адресовано не ей.

Джек и не подозревал, что случайная ошибка перевернёт всю его жизнь — и заставит пересмотреть всё, во что он верил раньше. Их встреча станет только первым шагом в истории, где на пути у обоих будут стоять и собственные страхи, и чужое предательство, и испытания, которые проверяют на прочность их чувства.

Случайности ли это? Или именно так судьба находит тех, кто готов её встретить?

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Мария Синицына

Между нами

Предисловие

Дорогой читатель!

Спасибо, что выбрали эту книгу. Для меня как для автора это по-настоящему много значит. И прежде чем вы окунётесь в историю Кэтрин и Джека, мне хочется поделиться с вами тем, что стояло за её созданием.

Я обожаю тёплые, атмосферные истории — те самые, которые смотришь под пледом и будто на пару часов проваливаешься в уют через экран. Такие фильмы, как «Отпуск по обмену» или «Подальше от тебя», и многие похожие на них картины всегда были для меня чем-то особенным. А ещё я давно и искренне верю в то, что случайностей не бывает — что всё происходящее с нами так или иначе ведёт нас туда, где нам суждено оказаться. Даже боль расставания порой оказывается всего лишь дорогой к встрече с кем-то другим — с тем самым человеком.

Именно с этой мысли и родилась история Кэтрин и Джека. Это моя первая книга — я писала её полтора года. Странное дело — сам процесс написания дался мне на удивление легко. Герои словно жили своей собственной жизнью, а истории

и повороты сюжета приходили сами, будто я просто следовала за ними, а не придумывала с нуля. Настоящим испытанием стало другое — переступить через собственный страх и разрешить себе просто писать, не оглядываясь на внутреннего критика.

Мне хочется, чтобы вы читали эту книгу медленно, без спешки — в уютные вечера, кутаясь в плед, возвращаясь к ней снова и снова, а не проглатывая за один присест. Пусть история Кэтрин и Джека, на первый взгляд похожая на что-то невозможное, подарит вам немного тепла. И, может быть, после прочтения вы тоже поверите — как верю я, — что ни одна случайность в нашей жизни не случайна.

С любовью, Мария Синицына.

Глава 1

Кэтрин вышла из дома около полудня: на улице уже вовсю светило декабрьское солнце, стоял лёгкий, слегка колючий мороз, и на холоде изо рта выходил пар. Сегодня выпал первый снег — чуть позднее, чем обычно для этого города. Он лежал ещё неровно, но уже укутал дороги и газоны маленького Холланда. Крыши были припорошены, ступени крыльца приятно хрустнули под шагами, и Кэт на секунду остановилась, щурясь от солнца, прислушиваясь к этому тихому хрусту — почти интимному звуку начала зимы.

Она была одета в мягкое тёмно-коричневое шерстяное пальто с поясом, подчёркивавшим её тонкую талию, в вязаную шапку молочного цвета, а длинные русые волосы, уложенные в лёгкие объёмные локоны, нежно обрамляли её лицо и мягко ложились на плечи.

Глядя на первый снег, Кэт впервые за долгое время ощутила мимолётную легкость, и в её голове вдруг зародилась мысль: «Кажется, сегодня произойдёт что-то хорошее». В этот момент мимо проехала её давняя знакомая с прошлой работы и коротко посигналила, приветствуя Кэтрин. Она улыбнулась в ответ, вдохнула свежий морозный воздух и не спеша направилась к своей машине.

По дороге в издательство она проезжала мимо частных домов. Снег шёл уже несколько часов, и к полудню люди рас-

чищали дорожки у своих домов, на некоторых участках появились первые рождественские украшения, а дети выбежали во дворы, чтобы слепить первых в этом году снеговиков и сделать снежных ангелов.

По пути Кэтрин остановилась в своей любимой кофейне и взяла кофе с круассаном — она так волновалась, что до сих пор не позавтракала. Сегодня у неё была назначена встреча в издательстве — там она должна была наконец узнать их решение по книге, которую отправила им ещё месяц назад. Это было то самое издательство, с которым она мечтала работать последние несколько лет. Её книги уже издавались и хорошо принимались читателями, но именно это издательство всегда казалось ей выходом на новый уровень — к которому она постепенно шла. И сейчас у неё не было сомнений. Было лишь тихое ощущение спокойной уверенности — что всё сложится так, как должно.

В машине было включено радио, где сообщали прогноз погоды на завтра и в перерывах между болтовнёй радиоведущих играла музыка известных исполнителей. Кэт громко и радостно подпевала своим любимым песням и, сидя в машине, пританцовывала с кофе в руке — и случайно пролила напиток на себя. В любой другой ситуации это расстроило бы её, но только не сегодня — она просто пожалала плечами и молча промокнула остатки напитка салфеткой, которую бариста заботливо положил в бумажный пакет к её заказу. К тому же на тёмном пальто пятен было практически не видно.

Кэтрин ждала в приёмной издательства, перебирая пальцами на коленях и стараясь не выдать волнение — казалось, её сердце вот-вот выскочит из груди, пока сотрудник напротив смотрел в экран ноутбука, время от времени что-то печатая и переговариваясь с коллегой. Ответ от него прозвучал холодно и спокойно, будто в этом не было ничего особенного. Кэтрин молча смотрела на сотрудника, не сразу осознавая услышанное, и только спустя несколько секунд всё стало ясно — её книгу приняли. В этот момент она ощутила необыкновенную лёгкость: то, о чём она так давно мечтала, наконец сбылось, и поверить в это было практически невозможно. Некоторое время Кэтрин просто стояла, не двигаясь, словно пытаясь до конца осознать услышанное. Наконец ей удалось выдохнуть, и волнение тут же сменилось чувством гордости за своё достижение — впервые Кэт поверила в себя по-настоящему.

Покинув здание издательства, с трясущимися от счастья руками и нетерпением поделиться этой новостью со своей подругой Тиной, Кэтрин хотела уже набрать её номер, но в этот момент на экране телефона высветилось сообщение:

«Это Джек. Я буду ждать тебя в 15:00 в ресторане «Тени», пожалуйста, приходи, нам нужно поговорить».

Кэтрин удивлённо посмотрела на экран — сначала ей показалось, что кто-то ошибся номером, но внутри появилось странное ощущение, что это сообщение пришло ей не случайно, а лёгкий интерес и какая-то стойкая уверенность в

правильности своего выбора лишь усилили её внутреннее решение поехать туда. Она пристегнулась и, не раздумывая, поехала домой собираться. Но не как на свидание — она не стала наряжаться и собирать образ, а просто выбрала спокойную повседневную одежду, не трогая утренний макияж и укладку. Надев широкие бежевые брюки и красную кофту со спущенными плечами, Кэт взяла свою новую сумочку, которую подарила ей подруга на день рождения, и поехала в указанное в смс место.

По дороге мысли не давали ей покоя: «Что я делаю? Может, там вообще ждут не меня... скорее всего, так и есть. Может, всё-таки ответить на смс?»

Но что-то необъяснимое тянуло её туда, и сама не заметив как, она уже оказалась у нужного места.

О смс и встрече Кэт никому не рассказала — ей хотелось сохранить это в тайне. Она до конца не понимала, что происходит и зачем ей всё это нужно, но одно она знала точно: ей необходимо здесь быть.

Глава 2

Переступив порог ресторана «Тени», Кэтрин сразу почувствовала, что для неё здесь всё было вполне привычно: дорогой интерьер, меню из морепродуктов и изысканное белое вино. На входе её встретил администратор зала.

— Добрый день. Подскажите, пожалуйста, на какое имя у Вас забронирован столик? — спросил он, подходя к Кэтрин и помогая снять с неё пальто, чтобы сразу передать его в гардероб.

Кэт на мгновение растерялась — имя Джека будто испарилось из её головы. Замешкавшись всего на мгновение, она всё же быстро собралась и произнесла его. Администратор в ответ вежливо кивнул и проводил Кэтрин к столику, где уже сидел таинственный незнакомец по имени Джек, явно ожидавший совсем не её.

— Джек? — осторожно спросила Кэтрин.

Мужчина растерянно кивнул, явно пытаясь понять происходящее. Кэтрин молча показала ему экран своего телефона, где было сообщение с его номера. Джек внимательно прочитал его — и, заметно изменившись в лице, медленно поднял на Кэтрин растерянный, вопросительный взгляд.

— Вероятно, вы ошиблись номером. Мне очень жаль... — виновато сказала она и, чуть тише, добавила:

— Кажется, я совершила ошибку...

На самом деле, Джек сразу ей понравился. Внутри что-то дрогнуло и странно потянуло к нему — было ощущение, будто она знает его всю жизнь, хотя он был просто незнакомым для неё человеком. Раньше в такие моменты она позволяла себе идти за этим чувством без оглядки, достраивать человека внутри своей головы, наделять его качествами, которых, возможно, и не существовало. Ей казалось, что она чувствует глубже других, видит и понимает больше. Но теперь она знала, чем это может закончиться. Кэт больше не верила первым импульсам безоговорочно. Она училась останавливаться и смотреть — не так, как ей хотелось, а так, как было на самом деле. И всё же это не отменяло того, что сейчас, рядом с Джеком, внутри у неё что-то откликнулось — что-то совершенно не похожее на то, что было раньше. Она уже почти сделала шаг назад, собираясь уйти, но Джек мягко остановил её. Он сам не успел осознать происходящее — всё случилось слишком быстро. Кэтрин уже разворачивалась к выходу, и он, будто испугавшись, что сейчас потеряет что-то важное, резко поднялся со стула и коснулся её руки.

— Ну... давайте хотя бы поужинаем, — волнительно и сумбурно выпалил он. — Не зря же мы оба, в конце концов, ехали сюда и тратили своё время.

В тот момент, когда он коснулся её руки, Кэтрин окатило странное, непривычное тепло. Такое чувство она испытала впервые. Она нервно улыбнулась, стараясь не показать, как сильно волнуется, и, помедлив всего секунду, всё-таки ре-

шила остаться — ей было интересно. Джек жестом пригласил её присесть, указав на стул, и, когда Кэтрин села, придвинул его ближе к столику. После неловкой паузы, которая длилась всего несколько секунд, но им она показалась вечностью, они одновременно начали говорить и тут же рассмеялись. Кэтрин уступила слово своему новому знакомому.

— Мда... интересно получилось, — неловко улыбаясь и опуская глаза, сказал Джек.

Он признался, что это сообщение было его последней надеждой. И что он сам не понимает, как такое могло произойти: ведь адресат был выбран из его телефонной книги, но по какой-то причине сообщение пришло Кэтрин. Дело в том, что для Джека это место значило гораздо больше, чем просто хороший ресторан... Это был любимый ресторан его бывшей девушки, они ходили туда каждые выходные — когда-то здесь отец его бывшей играл на пианино, но два года назад он умер, и Джек с бывшей возлюбленной продолжали ходить туда по сложившейся в их отношениях традиции.

Но всё же он чувствовал, что рад, что всё случилось именно так.

На столе стоял букет белых лилий — предназначенный, конечно, не Кэтрин. Чтобы не создавать неловкости и не дарить цветы, адресованные другой женщине, Джек попросил официанта унести его. Он предложил ей выбрать любые блюда из меню, и пока они ждали заказ, спросил:

— Простите... могу я узнать ваше имя?

— Ой... да, меня зовут Кэтрин, — смущённо произнесла она.

На мгновение Джек задержал на ней взгляд и мягко улыбнулся.

— Надеюсь, вы не жалеете, что приехали, — сказал он чуть тише, словно подбирая слова. — Скажите... почему вы всё-таки решили прийти? Вы же понимали, что я, вероятнее всего, ошибся номером.

От его взгляда у Кэтрин всё сжалось внутри, и её вдруг потянуло к нему ещё сильнее, чем она могла себе представить. Это ощущение было ей знакомо — именно с него когда-то обычно всё и начиналось. Но вместе с ним появилась какая-то необъяснимая уверенность. Она не понимала, откуда взялось это чувство и почему сейчас всё ощущается совсем иначе. И всё же Кэт почти сразу попыталась остановить его внутри себя. Она поймала себя на мысли, что ей снова хочется поверить больше, чем она на самом деле знает. И это насторожило её сильнее, чем сама симпатия.

— Я... я сама не понимаю, — призналась она, пожав плечами и смущённо улыбнувшись. — Я просто была уверена, что делаю то, что должна. Если честно, со мной такое впервые. Обычно я не рискую.

На время их разговора музыка стихла, и ресторан ненадолго погрузился в тишину. Но уже спустя несколько мгновений пианист снова коснулся клавиш, и по залу разлилась уютная мелодия, знакомая каждому в этом зале.

— Позвольте?

Не дожидаясь ответа, он мягко взял её за руку и закружил в медленном танце.

По телу Кэтрин пробежала лёгкая дрожь. К её удивлению, ей хотелось, чтобы эта мелодия длилась как можно дольше. Время словно остановилось, и сейчас ей это даже нравилось. Никогда раньше она не позволяла себе танцевать с незнакомцем. Она всегда была избирательной и держала дистанцию, даже когда позволяла себе увлекаться людьми и дорисовывать их в своей голове. Но сегодня внутри неё появилось что-то новое и непривычное. Ей нравилось то, что происходило — и это пугало её больше всего. Не сам Джек и не ситуация вокруг. А то, как легко в ней снова просыпаются чувства. Это было странно: она почти не знала его. Но всё же рядом с ним она чувствовала себя так, будто оказалась на своём месте — спокойно, уверенно, как будто всё вокруг стало таким, как должно быть.

Когда музыка стихла, Джек на несколько секунд задержал её ладонь в своей — будто случайно. Но этим прикосновением он ясно дал понять, что тоже увлечён и совсем не жалеет о том, что сообщение пришло «не по адресу». Кэтрин в этот момент захотелось как можно скорее уйти и в то же время остаться рядом с ним. Внутри у неё происходило что-то новое и странное — просыпалось чувство, которого раньше никогда не было, и это вызывало у неё ещё больший азарт. Она почувствовала, что внутри слишком много нового, что-

бы оставаться хотя бы ещё на минуту. Кэт не до конца доверяла этим ощущениям, потому что уже не раз позволяла себе поверить слишком рано. Её переполняло чувство странной наполненности, будто за этот час с ней произошло больше, чем за долгое время до этого. Она поняла, что будет лучше уехать, чтобы остаться наедине с собой и разобраться в том, что только что произошло.

— Мне, наверное, правда уже пора, — тихо сказала она. В её голосе уже не было слышно неловкости — только спокойная, неожиданная для неё самой уверенность.

Джек понимающе кивнул и предложил подвезти её, но Кэтрин мягко отказалась, объяснив, что приехала на своей машине. Она поблагодарила его за обед, плавно перетёкший в ужин, и пожелала хорошего вечера — в её голосе оказалось больше тепла, чем она собиралась показать. Когда они вышли на улицу, ночной воздух показался чуть прохладнее, чем внутри ресторана. Джек проводил её до машины и остановился рядом, будто не спеша отпустить этот момент.

— Я почему-то верю, что это не последняя наша встреча, — сказал он, улыбнувшись той самой улыбкой, от которой внутри у неё всё снова приятно сжалось.

Кэтрин ничего не ответила — лишь улыбнулась в ответ. И только когда села в машину и закрыла дверь, поняла, что продолжает улыбаться слишком долго.

По дороге домой ей почему-то захотелось начать украшать дом к Рождеству, будто этот вечер вдохнул в неё ощу-

щение маленького чуда. Она заехала за гирляндами — не раздумывая, будто просто подхватив внутренний импульс, который появился ещё там, у ресторана. По дороге домой город за окном был тише, чем обычно, а этот вечер всё ещё оставался в ней — тёплым, непривычным чувством.

Глава 3

Дом Кэтрин встретил её теплом и мягким светом. В нём было учтено всё до мелочей: просторная гостиная, соединённая с кухней, большой светло-серый диван с мягкими подушками и белым пледом крупной вязки, декоративный камин со свечами и вазой, наполненной розами, которые она покупала для себя — чтобы дом казался ещё более уютным, и большой плазменный телевизор, на котором она любила включать мелодрамы фоном, пока готовила ужин или занималась уборкой.

Плотные бирюзовые шторы закрывали панорамные окна спальни. У кровати лежал мягкий светлый коврик, а графитовый паркет с подогревом делал зимние вечера особенно тёплыми и уютными.

Кэтрин пошла в душ, чтобы расслабиться после насыщенного дня. Ванна с пеной, аромамасла, маски, свечи — всё это всегда помогало ей снять напряжение и настроиться на уютный вечер перед сном. Затем, распаренная, она завернулась в белый махровый халат, сунула ноги в мягкие тапочки и, заварив травяной чай, устроилась с чашкой на диване в гостиной. Мысли сами собой возвращались к Джеку — к сегодняшней встрече, которая больше напоминала сцены из её любимых мелодрам. Она то и дело ловила себя на его улыбке, от которой внутри всё ещё оставалось странное, тянущее

чувство. Но сейчас она старалась удерживать себя в реальности. Раньше в такие моменты она легко уходила в фантазии — дорисовывала людей, их слова, их будущие поступки. Теперь же она будто держала себя в рамке, не позволяя мыслям ускользать дальше того, что действительно произошло. Она училась оставаться с собой честной.

Нежно обняв чашку двумя руками, грея ладони о тёплый фарфор, Кэт улыбнулась, погружённая в свои мысли, словно в этот момент переживала что-то очень личное, предназначенное только для неё одной. Но стук в дверь в этот момент, резко выдернул её из размышлений. Кэтрин ощутила лёгкое раздражение — будто её застали за чем-то слишком личным именно, когда она впервые за долгое время перестала убегать от собственных чувств. Она даже на долю секунды почувствовала странное, собственническое отношение к своим мыслям. Но делать было нечего — в дверь уже снова и настойчиво постучали. На пороге стояла Тина — её лучшая подруга, которая уже несколько часов не могла дозвониться до Кэт и, обеспокоенная, решила проверить, всё ли с ней в порядке. Кэт растерянно задержалась на пороге, будто на секунду потеряла связь с реальностью, а затем негромко сказала:

— Привет... проходи...

Голос её прозвучал приветливо, но так, будто её застали за чем-то личным и слишком интимным для чужого присутствия, и ей стало слегка неловко. Тина прошла внутрь, и они

оказались в гостиной. Кэт не хотела сразу посвящать подругу в детали и рассказывать про сегодняшний вечер, но скрыть это у неё не получилось — это читалось в её взгляде, слишком живом, будто она всё ещё была там, а не здесь. Она поставила на журнальный столик две чашки, вазу с конфетами и налила чай. Наполняя чашку Тины, она чуть коснулась носиком чайника края фарфора, пролив несколько капель — будто сама не заметила этого движения.

Какое-то время Тина просто наблюдала за ней, не вмешиваясь. Она увидела в подруге что-то новое — возбуждённое и непривычное состояние, которого Тина раньше никогда у неё не видела, и конечно сразу это считала. Сев на диван, Тина сделала несколько глотков чая и, разворачивая конфету, очень мягко спросила, не хочет ли Кэт что-нибудь рассказать, может быть у неё что-то новое произошло за те дни, пока они не виделись. Кэтрин присела рядом, подогнула под себя ноги, положила подушку на колени и, повернувшись к подруге полубоком, тихо сказала:

— Кажется, я влюбилась в незнакомца...

Произнеся это, Кэт ненадолго замолчала — слова, которые прежде существовали в её мыслях, впервые прозвучали вслух. А Тина, ошарашенная такой новостью, несколько секунд молча смотрела на Кэтрин, явно пытаясь понять, не шутит ли она, и, не в силах сдержать удивление, всё-таки выпалила:

— Чтоооо?! Кто он? И как это вообще произошло?

Тина знала подругу как недоступную, серьёзную и рациональную девушку — такие истории были явно не про неё. Когда-то Кэтрин сама считала подобные влюблённости инфантильными и не понимала, как можно влюбиться в незнакомца. И теперь судьба иронично дала ей возможность почувствовать это на себе.

Немного помолчав, Кэт глубоко вдохнула, затем потянулась за телефоном и протянула его Тине. Та сразу перевела взгляд на экран. Кэт начала сбивчиво рассказывать, что произошло, эмоционально жестикулируя, и то и дело перебивая саму себя:

— Это сообщение вообще было написано не мне... Оно каким-то образом попало ко мне, — добавила она, всё ещё не веря в происходящее. — И я до сих пор не понимаю, как такое могло случиться.

Тина прищурилась и наклонилась ближе к экрану, пытается разглядеть текст. Она долго всматривалась в сообщение — сегодня зрение подводило её особенно сильно: утром, собираясь в душ, она сняла очки и бросила их на кровать вместе с одеждой, а её муж Фрэнк, не заметив их, просто плюхнулся рядом и случайно раздавил. Без очков Тина была как без рук — ни линзы, ни операция на глаза даже не рассматривались, как способ обходиться без очков. Операции она до жути боялась, а линзы были просто не для неё — сколько бы она ни пыталась, надевать их без страха и дискомфорта у неё всё равно не получалось, поэтому она всегда отдавала

предпочтение очкам. Когда ей наконец удалось дочитать сообщение до конца, Тина слегка округлила глаза и резко перевела взгляд на Кэтрин:

— С ума сойти... — выдохнула Тина, и этот выдох говорил за неё больше, чем любые слова. — Я такое только в фильмах и книгах встречала.

Затем подвинулась ещё чуть ближе к Кэтрин — её буквально разрывало от любопытства.

— Ну а ты?.. Что дальше-то? — не выдержала Тина. — Умеешь же ты заинтриговать, подруга.

Видя, с каким искренним интересом Тина слушала её рассказ, Кэтрин вдруг почувствовала, как внутри начало становиться легче — будто рядом с Тиной ей больше не нужно было бояться осуждения. Она не спешила с выводами, не навязывала своё мнение и никогда не пыталась казаться мудрее — лишь поддерживала Кэтрин так же искренне, как делала это всегда. Это была редкая дружба — без зависти, без соперничества, без желания быть лучше друг друга. Именно поэтому Кэтрин решила рассказать ей всё. Она уже открыла рот, собираясь продолжить, как Тина вдруг поднялась с дивана, на ходу натягивая шубу и доедая конфету, опередила Кэтрин:

— Так, собирайся. По дороге всё расскажешь. Мне как раз нужно купить новые очки. Возьмём кофе, и ты наконец мне всё объяснишь.

Кэт тепло улыбнулась, затем очень быстро переоделась,

намазала губы увлажняющей помадой и, схватив пальто, вышла вместе с Тиной на улицу. Они сели в большой красный «Мерседес» недавнего года выпуска, и машина плавно тронулась с места. По дороге Тина заехала за очками в ближайший магазин, и захватив кофе, они выехали на вечернюю улицу, и город уже жил предновогодним ожиданием — витрины мерцали огнями, в воздухе будто висела тонкая, звенящая суета декабря.

Кэт сидела рядом с Тиной, прижав ладони к тёплому бумажному стаканчику кофе, и чувствовала, как внутри всё ещё слегка дрожит от того приятного и волшебного волнения, которое накатывает перед праздниками. Она обожала Новый год — его запах мандаринов, огни гирлянд, ощущение, что вот-вот произойдёт чудо. И именно сейчас, накануне праздников, всё происходящее с Джеком казалось ей не просто совпадением, а чем-то... почти сказочным. Это ещё сильнее подогревало её веру в чудеса и делало чувства острее и живее.

Кэт сделала глубокий вдох, словно собираясь с мыслями, и повернулась к Тине:

— Как бы это сейчас ни звучало... я как будто знала, что это не случайность. Я, конечно, сомневалась по дороге в ресторан, но сердце словно кричало не останавливаться.

Затем сделав очередной глоток кофе и, посмотрев на дорогу перед собой, добавила:

— Я такое ощущала в последний раз, когда поймала Лео

на измене... Я тогда прям почувствовала, что мне нужно приехать домой на день раньше. И тут так же, понимаешь?

Тина ответила не сразу. Она только мягко выдохнула и улыбнулась — в её взгляде не было ни тревоги, ни сомнений, а только искренняя и тёплая радость за подругу. После истории с Лео, ей особенно хотелось, чтобы у Кэт наконец-то началось что-то живое и настоящее.

Кэтрин замолчала буквально на секунду — и тут же, будто между прочим, добавила уже совсем другим тоном:

— Кстати... я же не рассказала... мою книгу приняли! Представляешь? В то самое издательство, про которое я тебе все уши прожужжала!

Она выпалила это почти на одном дыхании — так, будто слишком долго держала эту новость в себе и больше не могла ждать. Тина, следя за дорогой, сначала не уловила всей важности сказанного. Но, осознав смысл её слов, посмотрела на Кэтрин иначе — и в её взгляде тут же появилась искренняя радость.

— Господи, правда?.. — выдохнула она, широко улыбнувшись и постукивая пальцами по рулю от радости. — Я знала! Я знала, что ты их дождёшь. Поздравляю, подруга! Это лучшая новость за сегодня!

В её реакции не было ни удивления, ни сомнения — только искренняя, почти гордая радость, словно это была её собственная победа. Тина так искренне поделила её радость, что первым делом предложила куда-нибудь заехать и отме-

тить этот важный для Кэтрин день, но та мягко отказалась. Ей хотелось оставить этот вечер только для себя — завтра с утра предстояло ехать в издательство, а сейчас нужно было побыть наедине с собой и своими мыслями, чтобы всё произошедшее за этот день наконец улеглось в её мыслях.

Подруги попрощались друг с другом, тепло обнялись, и машина Тины мягко тронулась с места, растворившись в тихой заснеженной улице. Оставшись у своего дома, Кэтрин вдруг ощутила то редкое спокойствие, которого ей так давно не хватало. Внутри разливалось глубокое удовлетворение — словно возвращалось забытое чувство внутренней гармонии. Казалось, что всё в её жизни постепенно начинало вставать на свои места.

Сегодняшний день оказался для Кэтрин одним из самых необычных и запоминающихся в её жизни — такого глубокого и настоящего счастья она не чувствовала уже давно. После предательства бывшего жениха Кэт долгое время словно жила с закрытым сердцем, будто какая-то часть её самой давно замолчала.

Войдя в дом, она даже не стала включать верхний свет. Сил хватило лишь на то, чтобы снять пальто. Почти сразу она опустилась на кровать, и приятная усталость накрыла её — тёплой, тяжёлой волной. Она уснула почти сразу и спала до самого будильника. Уже во сне Кэт не слышала, как на её телефон пришло сообщение.

Оно было от того самого Джека.

«Доброй ночи. Благодарю за чудесную встречу».

Глава 4

Кэтрин проснулась в своей уютной пижаме, с растрёпанными волосами и маской для сна, небрежно сдвинутой на лоб. В душе было удивительно легко и спокойно — словно за эту ночь в ней самой что-то сдвинулось и встало на свои места. Впервые за долгое время она ощутила, что действительно выспалась, но это было не столько про сон, сколько про внутреннее состояние: будто в ней самой стало тише, ушло желание что-то доказывать, и больше не хотелось удерживать то, что ей не принадлежит. Казалось, в ней вновь проснулась та часть её души, которую она так долго прятала — та, что хотела жить, двигаться, чувствовать и заботиться о себе.

Встав с кровати, Кэт распахнула окно ипустила в комнату свежий декабрьский воздух. Она глубоко вдохнула его, закрыла глаза и невольно улыбнулась — так спокойно и легко ей не было уже давно. Внутри разливалось спокойное, ясное удовольствие от собственной жизни и от самой себя. Именно в это утро Кэт почувствовала, что та боль, которую она так долго носила в себе после предательства бывшего жениха, наконец перестала иметь над ней прежнюю власть. Будто эта история осталась в прошлом, потеряв ту силу, которой когда-то обладала.

Телефон лежал рядом на тумбочке. Кэт машинально взяла его, чтобы посмотреть время и проверить чаты, и в тот

же миг её пробрал приятный мандраж. Тот самый, который возникает перед поездкой в аэропорт, когда чемоданы уже собраны, такси вот-вот приедет, и тебя потряхивает изнутри от волнения и предвкушения всего, что ждёт впереди, словно проживая эти минуты на адреналине. На экране было сообщение от Джека. Ей стало и тепло и слегка неловко одновременно.

Кэтрин хотелось продолжить эту историю. Эти новые эмоции вернули ей тягу к жизни — к ощущению, что впереди не просто череда одинаковых дней, а жизнь, которую хочется проживать. К чему всё это приведёт, она не знала, но в одном была уверена точно: возвращаться туда, где всё было пусто, а ожидание чуда существовало лишь в её собственных мечтах, она больше не хотела. Начав писать ответ, Кэт несколько раз судорожно стирала набранный текст. Ей казалось, что каждое сообщение выходит либо слишком навязчивым, либо слишком коротким и сухим. В итоге она так ничего и не отправила. Взглянув на часы, Кэт поняла, что опаздывает, и поспешила в душ, чтобы скорее собраться и выехать. Сегодня ей предстояло подписать контракт с издательством. И за этим контрактом стояло гораздо больше, чем несколько подписей на бумаге.

Писать Кэтрин начала ещё в школьные годы. Сначала это были короткие рассказы и лёгкие романы для подростков. Со временем её писательское мастерство только росло, и теперь она писала фантастические романы. Писательство все-

гда было её способом жить и мечтать. Но после предательства Лео — мужчины, за которого она собиралась замуж, — внутри будто что-то выключили. Она словно потухла. И всё же Кэт продолжала писать. Для неё это был способ отвлечься, сбежать от реальности и снова попытаться поверить в любовь. Кто-то в такие моменты заедает боль, кто-то ищет спасение в алкоголе, а Кэт спасали книги. Роман, который она наконец дописала, стал для неё чем-то большим, чем все предыдущие. Через него она пыталась вернуть надежду, которую однажды потеряла. И сегодня она ехала подписывать контракт.

Сходив в душ, Кэт на бегу включила чайник и остановилась у окна. За окном неспеша просыпался Холланд — тихий, спокойный и укрытый снегом. В этом городе ей дышалось гораздо легче, чем в Детройте. Там каждое утро начиналось с шума машин за окном, бесконечного движения и спешки людей. В Детройте она родилась, выросла, закончила университет. А ещё там должна была начаться её взрослая жизнь с мужчиной, за которого она чуть не вышла замуж. После предательства Лео Кэт искала там квартиру, надеясь переехать и начать всё заново. Но по какому-то странному стечению обстоятельств ей попало объявление о доме в аренду в Холланде. Это казалось почти невозможным: в фильтре поиска был указан только Детройт. Кэт, заинтересовавшись предложением, начала изучать новый город и постепенно пришла к мысли, что хотела бы попробовать по-

жить именно там.

Кэтрин приехала в Холланд в поисках вдохновения для своих книг, но со временем он стал для неё чем-то гораздо большим — здесь ей не нужно было прятаться за привычной маской, изображая, что всё хорошо. Здесь она могла быть настоящей и позволить себе прожить ту боль, которую долго пыталась спрятать — боль утраты будущего, которое когда-то казалось ей таким важным. И теперь в Детройт Кэтрин приезжает редко — только к семье по праздникам, да и то без всякого желания. Слишком многое там напоминало ей о прошлой жизни и о той любви, которая так и не стала её счастливой историей.

Закончив свои размышления, Кэт отвернулась от окна. Она быстро уложила волосы, оделась, взяла пальто с ключами и наконец вышла из дома, направляясь на свою долгожданную встречу. Декабрьские дни пролетали для неё почти одним сплошным размытым потоком. Работа, встречи, городская предновогодняя суeta — всё смешалось настолько, что она почти перестала замечать течение времени. Казалось, что каждый новый день проходил слишком быстро, оставляя после себя короткие воспоминания о событиях, которые ещё вчера казались такими важными. Ответ так и остался ненаписанным, но, вопреки ожиданиям, его отсутствие лишь сильнее разожгло в Джеке желание увидеть её снова.

В это же утро Джек сидел на кухне у себя дома и без особо-

го интереса листал ленту Facebook, но мысли постоянно возвращались к телефону, который лежал рядом — он ждал сообщения от Кэт и с каждым разом всё сильнее осознавал, как сильно ему хочется получить от неё ответ. В комнате стояла холодная утренняя тишина: чашка кофе, сваренного им сразу после пробуждения, давно остыла, а единственным звуком было равномерное тиканье часов, которое только усиливало его напряжение и начинало раздражать.

Его мысли снова и снова возвращались к Кэтрин — он прокручивал в голове вчерашнюю встречу, её взгляд, улыбку и то спокойное чувство лёгкости, которое появилось рядом с ней. И каждый раз он ловил себя на одной и той же мысли: он был искренне благодарен судьбе за то, что то сообщение пришло именно ей. И пока Джек листал ленту, он сам не заметил, как оказался на странице своего старого друга Браена. Оказалось, что тот недавно женился. Когда-то они познакомились ещё на первом курсе университета и быстро стали близкими друзьями. Они вместе пережили первые годы взрослой жизни, делились планами и мечтами, и тогда Джеку казалось, что их дружба останется такой же крепкой на долгие годы. Но через два года после окончания университета Браену пришлось переехать в Нью-Йорк из-за работы. И хотя поначалу они старались поддерживать связь, переписывались и созванивались, постепенно расстояние и новые заботы сделали своё дело — их разговоры становились всё реже, пока однажды, незаметно для обоих, не исчезли

совсем. Каждый пошёл своей дорогой.

Увидев фотографию Браена, Джек вдруг оживился — сколько он себя помнил, тот всегда был настоящим волком-одиночкой и никогда не казался человеком, который захотел бы связать свою жизнь с кем-то и создать семью. Поэтому новость о его женитьбе приятно удивила Джека. Он ещё немного посмотрел фотографии, а затем всё же решил написать ему, чтобы поздравить с этим важным событием.

— Хмм...интересно...кто его жена... — с любопытством подумал Джек, и руки сами потянулись зайти на страничку его супруги.

Её звали Амелия. Это имя ему ни о чём не говорило — раньше он никогда её не видел. Машинально пролистав её профиль, Джек уже собирался закрыть ноутбук, когда его взгляд вдруг остановился на знакомом имени среди списка друзей Амелии — Кэтрин. Джека тут же накрыло волной искренней радости и неподдельного удивления. Он замер перед экраном, не веря своим глазам. А затем ещё раз перечитал имя Кэтрин, пытаясь понять, как это вообще возможно. Как раз в этот момент на экране появилось уведомление о новом сообщении от Браена:

«Джсек! Как я рад тебе! Благодарю тебя за поздравления! Да-да, брат, хаха, я теперь женат, представляешь! Сам не верю! Лови фото со свадьбы!»

Джек расплылся в улыбке — он искренне радовался за друга. Открыв фотографию, он внимательно посмотрел на

снимок, где Браен и Амелия стояли рядом с родными и близкими, в разгаре праздничного веселья. Сначала он просто рассматривал фотографию, с радостью узнавая доброго старого друга, но вскоре его внимание привлекло одно из лиц среди гостей. На первый взгляд девушка на снимке показалась Джеку очень похожей на Кэтрин, но, всмотревшись внимательнее, он понял, что перед ним действительно была она.

Это было настолько неожиданно, что он на какое-то время погрузился в раздумья — вспоминая вчерашнюю встречу и всё, что случилось за последние дни. Ещё совсем недавно Кэтрин была для него человеком, появившимся в его жизни благодаря нелепой ошибке, а теперь оказалось, что она уже давно связана с людьми, которых он знал много лет. Джек не мог объяснить, почему это так задело его, но в ту минуту ясно осознал: Кэтрин была связана с его жизнью гораздо глубже, чем он мог себе представить.

Сомнений не было: судьба дала ему ещё один шанс. Шанс снова увидеть Кэтрин — или хотя бы прикоснуться к её жизни чуть ближе, узнать о ней немного больше, чем случайная встреча позволяла узнать раньше. Он не стал откладывать и в тот же вечер написал Браену. Признался, что уже давно думал об их встрече, что они непростительно долго не виделись — слишком долго для настоящих друзей — и что это давно пора исправить. Отпуск, который начинался в последних числах декабря, пришёлся как нельзя кстати: всё это время Джек безуспешно пытался решить, куда бы отпра-

виться. И тут его словно осенило: Нью-Йорк. Именно этот город сейчас казался ему единственно верным решением — город, о котором он мечтал с самого детства, с тех пор как пересмотрел «Один дома» бесконечное количество раз, представляя себе заснеженные улицы, рождественские витрины и ту самую ёлку на Рокфеллер-центре, о которой он много раз слышал и которую видел на фотографиях, — величественную, сверкающую, словно сошедшую прямо с рождественской открытки. Встретить Новый год именно там стало для него настоящей мечтой — и теперь судьба снова, словно «случайно», подбрасывала ему такую возможность. Оставалось лишь одно — купить билет.

Глава 5

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.